

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ШИНКО Ю.В.

*к.э.н., доцент кафедры Экономика и управление на предприятии
КРСУ им Б.Н.Ельцина*

Аннотация: В статье с современных позиций рассмотрена теория оптимальных валютных зон Р.Манделла и вклад других авторов в развитие прогнозной модели регионального валютного союза с единой валютой. Обоснована необходимость развития ее альтернативы – концепции регионального экономического и валютного союза. Вначале на материалах европейского союза, а в современных условиях – на материалах евразийской интеграции, в аспекте ее долгосрочной стратегии создания ЭВС с региональной валютой с учетом позитивного и негативного опыта зоны евро. Выделено новое направление развития этой теории в контексте глобальных вызовов XXI века.

Ключевые слова: региональная интеграция, теория оптимальных валютных зон, теория регионального экономического и валютного союза, региональная валюта, закономерности развития региональной интеграции, глобализации мировой экономики и финансов, зона евро, европейский союз, евразийский экономический союз, глобальные вызовы.

В XXI веке глобальные трансформации охватывают все сферы человеческой жизнедеятельности: экономической, экологической, политической, социальную, духовную. Их инициатором и движущей силой небезосновательно считается экономика. Именно интернационализация производительных сил, выход за национальные границы человеческого и финансового капитала, торговли товарами и услугами, формирование глобальных рынков оказывают решающее влияние на политические процессы, социальную мобильность, межкультурный диалог.

Впервые в научный оборот термин «оптимальная валютная зона» был введен в 1961 г. канадским экономистом Робертом Манделлом. Труды Р. Манделла отличаются оригинальностью, новизной взглядов, прогнозным характером. Особую значимость научные публикации Р. Манделла приобрели благодаря его работе в отделе исследований Международного валютного фонда (1961–1963 гг.). В тот период функционировала Бреттон-Вудская валютная система (1946–1978 гг.), основанная на режиме фиксированных валютных паритетов и курсов с узкими пределами колебаний (+1%, +0,75% от паритета валют по их золотому содержанию). В этой связи актуальным предметом исследований ряда авторов был сравнительный анализ преимуществ и недостатков режимов фиксированных и плавающих курсов национальных валют в аспекте их влияния на экономику и международные экономические отношения.

Новизна взгляда Р.Манделла состояла в гипотезе создания региональных оптимальных валютных зон (ОВЗ) с единой валютой. Предложенное им новое понятие оптимальная валютная зона означало объединение стран, наиболее адаптивных (приспособленных) к условиям использования единой валюты или режима фиксированных паритетов и курсов между их национальными валютами. Эта концепция была изложена в его статье A Theory of Optimum Currency Areas в журнале American Economic Review в 1961 году.

Сохраняет актуальность оценка Р. Манделлом преимуществ ОВЗ: во-первых, снижение транзакционных издержек и валютных рисков стран-участниц; во-вторых, сформулированные им критерии ОВЗ, прежде всего свободное движение факторов производства в этом объединении (история подтвердила, что без выполнения данного условия региональный экономический и валютный союз нереален).

При этом Р. Манделл сделал акцент на необходимость свободного движения рабочей силы в ОВЗ. Возможно, это объясняется обострением проблемы усиления безработицы и миграции в 1960-х гг. после подписания Римского договора 1957 г. об Общем рынке шести стран Западной Европы. (Однако современность свидетельствует, что не всякая свободная миграция рабочей силы полезна, если она сопровождается притоком в страну нетрудовых и криминальных мигрантов, вызывая негативные социально-экономические последствия в стране-реципиенте. В европейских странах ныне идет поиск мер, противодействующих огромному притоку нежелательных нетрудовых мигрантов.)

В современных условиях целесообразно дополнить критерий свободного внутрирегионального движения классических трех факторов производства – товаров и услуг, капиталов, рабочей силы – новым (четвертым) фактором, которого не было полвека назад, когда Р. Манделл разрабатывал гипотезу ОВЗ. Таким фактором стало управление и организация производства в связи с повышением их роли в условиях научно-технического прогресса и укрупнения масштабов производства. Отметим также, что обоснованный Р. Манделлом критерий ОВЗ с единой валютой – свобода движения факторов производства – относится и к более раннему этапу развития регионального объединения – формированию экономического (а не валютного) союза. Об этом свидетельствует опыт европейской и евразийской интеграции (см. ниже).

В 1992 г., когда 12 стран Европейского сообщества (ЕС) подписали Маастрихтский договор о поэтапном формировании Экономического и валютного союза с единой валютой, Г. Тиши расширил и ранжировал 15 критериев ОВЗ в соответствии с выделенными им тремя этапами оптимальных интеграционных зон [4, с. 25 – 26, 28]. При этом Г. Тиши сделал правильный, на наш взгляд, акцент на оптимальные интеграционные зоны [2].

Не все критерии ОВЗ выдержали проверку временем. Например, критерий однородности структуры производства и торговли на этапе таможенного союза противоречит критерию высокой степени взаимной торговли стран ОВЗ.

Критерий свободного внутрирегионального движения рабочей силы создает риск несоблюдения предложенных Манделлом критериев одинаковой степени предложения рабочей силы и уровня заработной платы в странах ОВЗ в условиях свободного движения трудовых ресурсов, так как их значительная миграция вызывает диспропорции на национальных рынках труда, а также заработной платы.

Гипотеза создания оптимальной валютной зоны (точнее союза) в отрыве от ее предпосылки – экономического союза – противоречит теории и практике развития европейской интеграции: от экономического союза к ее завершающему этапу – экономическому и валютному союзу – на основе максимального повышения степени интернационализации не только валютных, но и экономических отношений на основе принципа наднациональности.

В развитие теории ОВЗ значительный вклад внесли европейские ученые и практики, в том числе авторы трех программ создания европейского Экономического и валютного союза (ЭВС).

В экономической литературе используется теория ОВЗ Р. Манделла, продолжается математическое моделирование ее критериев на материалах современной евразийской интеграции, порой без учета ее особенностей, изменений, произошедших в мире более чем за полвека, и современных глобальных вызовов.

На основе анализа опыта Европейского сообщества впервые был обоснован вывод о неизбежности постепенного усиления наднационального экономического и валютного регулирования по мере перехода к более высокой степени региональной интеграции, проанализированы объективные предпосылки введения единой валюты и создания единого регионального центрального банка в экономическом и валютном союзе.

Исследование формирования европейского ЭВС как компонента системы мирохозяйственных связей послужило основой для вывода о связи этой региональной валютной интеграции с тенденцией к валютному полицентризму. Действительно, с введением евро (в январе 1999 г. в безналичной форме, с января 2001 г. в форме банкнот и монет) постепенно появилась новая мировая валюта, вторая по значению после доллара США.

В современной научной школе международных валютных, кредитных, финансовых отношений делается акцент на развитие теории регионального ЭВС с учетом мировых вызовов XXI в. [6, 7]. В стремительно развивающейся глобализации мировой экономики и финансов происходит деформация процесса воспроизводства в связи с опережающим развитием финансового сектора и отставанием производственного сектора. Меняется соотношение сил в многополярной модели развития мира между традиционными центрами – США, Евросоюзом и Японией. Намечилась тенденция формирования мировых финансовых центров в ведущих развивающихся странах – прежде всего в Китае. Усиливается экономическая и политическая нестабильность в мире и возрастают риски. С учетом уроков мирового кризиса меняется теоретическая основа управления мировой экономикой.

В условиях глобализации мировой экономики модификация закономерностей ее регионализации проявляется в двух формах. Во-первых, она бурно развивается вширь. В мире более 100 региональных торгово-экономических объединений в форме взаимных преференций, зон/ассоциаций свободной и приграничной торговли по экономическому, географическому, политическому, военному критериям. Во-вторых, впервые происходит развитие регионализации вглубь в форме поэтапной экономической интеграции вплоть до высшей ступени интернационализации хозяйственных связей на этапе экономического и валютного союза. В условиях глобализации мировой экономики впервые с 2000 г. сформирован единственный в мире европейский ЭВС, объединяющий 19 стран из 28 государств Европейского союза (2015 г.).

Поэтапно развивается евразийская интеграция, начиная с Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.). Подписан договор (2015 г.) о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который включает первоначальный состав – Россию, Белоруссию, Казахстан – и присоединившиеся в 2015 г. Армению и Кыргызстан¹. Изучаются перспективы формирования экономического и валютного союза с единой региональной валютой.

Функционирование евразийского союза как компонента процесса регионализации мировой экономики определяет тенденцию развития многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества с ведущими неинтеграционными объединениями – БРИКС, ШОС, АТЭС и другими.

Для развития теории регионального экономического и валютного союза важен новый взгляд на закономерности развития интеграционного союза с точки зрения не только их универсального характера, но и специфики развития в зависимости от состава государств-участников, состояния их экономики, финансов, валют, торговли, а также с учетом глобальных вызовов. Такой дифференцированный подход основан на философском постулате об отсутствии заданности в эволюции закономерностей развития.

При всей бесспорной необходимости соблюдения закономерности наднационального регулирования развития региональной интеграции, начиная с этапа Таможенного союза, целесообразно учитывать разный уровень развития экономик государств-участников, допуская временный льготный режим для стран, наименее адаптированных к соблюдению наднациональных предписаний. Это позволит снизить риск противостояния между центробежными и центростремительными тенденциями во

¹ Международная организация – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) трансформирована в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

взаимоотношениях государств- участников евразийского союза при условии надзора и контроля за эффективностью использования странами временных льгот.

Универсальная закономерность формирования наднациональных институциональных структур требует соблюдения соответствия затрат государств- участников евразийской интеграции на их содержание и результативности их деятельности как органов надзора, контроля, регулирования. Нарушение этого правила привело к созданию в Евросоюзе, в том числе в зоне евро, множества наднациональных институтов, к увеличению расходов на их содержание при отсутствии централизованного органа управления и эффективного контроля за соблюдением странами Маастрихтских критериев конвергенции. В итоге это стимулировало кризис в еврозоне в условиях и после мирового финансово-экономического кризиса.

Закономерность поэтапного формирования экономического и валютного союза на базе создания экономического союза (а не в его рамках) бесспорна. Несоблюдение такой поэтапности задержало развитие европейской интеграции на 20 лет.

Очевидно, что в ЕС была нарушена закономерность поэтапности, так как развитие европейского интеграционного союза от таможенного союза сразу к экономическому союзу миновало этап формирования единого экономического пространства в отличие от евразийской интеграции.

Добавим, что для соблюдения поэтапности для создания будущего евразийского экономического и валютного союза на основе ЕАЭС необходим эффективно функционирующий общий рынок, что требует ликвидации оставшихся барьеров на пути свободного движения товаров и услуг, капиталов, рабочей силы.

Поэтапность развития региональной интеграции от ЕАЭС до ее высшей ступени распространяется и на период формирования экономического и валютного союза. При этом, исходя из воспроизводственной, а не меновой концепции, сохраняется приоритет экономической конвергенции как фундамента экономического и валютного союза в процессе сближения макроэкономических, макрофинансовых критериев координации финансовой, денежной, кредитной, валютной политики как компонентов экономической политики.

На наш взгляд, целесообразно выделить закономерность развития региональной интеграции вширь в связи с присоединением новых стран. Например, Римский договор об Общем рынке (1957 г.) подписали шесть стран Европы с относительно близким уровнем развития. Ныне состав ЕС расширился до 28, в том числе еврозоны – с 12 (2000 г.) до 19 (2015 г.). Кроме того, опыт европейской и евразийской интеграций свидетельствует о закономерности асимметрии их эволюции в связи с разным уровнем развития государств- участников и их адаптации к макроэкономическим и финансовым критериям и координации основных направлений экономической политики.

В теории регионального экономического и валютного союза его критерии относятся как к экономической, так и к валютной интеграции. В этом ее принципиальное отличие от критериев оптимальной валютной зоны, которая отождествляется с валютной зоной и не учитывает критерии экономической интеграции на ее высшем этапе.

С точки зрения онтологии понятие «экономический и валютный союз» имеет преимущество перед устаревшим, на наш взгляд, термином «оптимальная валютная зона», который продолжают использовать исследователи региональной интеграции². Акцент на валютную интеграцию (ОВЗ) повлиял и на упрощенное название европейского ЭВС как зоны евро.

²Валютные зоны – стерлинговая, долларовая, французского франка и другие – были созданы во время и после Второй мировой войны. Это валютная группировка стран, проводивших единую валютно-экономическую политику под руководством и в интересах государства, которое ее возглавляло. По своему содержанию они не являлись региональными интеграционными экономическими и валютными союзами.

Вопреки распространенному мнению о присвоении Р. Манделлу Нобелевской премии в 1999 г. (спустя 38 лет после публикации его статьи по ОВЗ) только за эту концепцию, Нобелевский комитет объединил эту заслугу автора с его анализом денежно-кредитной и бюджетной (фискальной) политики в условиях различных режимов валютных курсов в других публикациях. Логика такого подхода подтверждается практикой формирования европейской интеграции и перспективой развития от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу на основе конвергенции экономических, финансовых, денежно-кредитных показателей.

Р. Манделл является сторонником режима свободно плавающих валютных курсов. Однако опыт формирования европейского ЭВС свидетельствует о выборе иной региональной курсовой политики – межгосударственного регулирования плавающего курса 12 валют с фиксированными пределами колебаний («европейская валютная змея») в 1979 – 1998 гг. в целях создания зоны валютной стабильности. Лишь с введением евро официально установлен режим свободного плавания его курса.

Современность не всегда подтверждает вывод Р. Манделла о стабилизирующей роли свободно плавающих курсов валют. Однако МВФ в процессе своей реформы рекомендует странам-членам ввести этот режим валютного курса взамен действующего в Ямайской мировой валютной системе принципа свободного выбора странами любой курсовой политики. Современность не подтверждает также универсальность вывода Р. Манделла о превращении монетарной политики в мощный инструмент только при свободно плавающем курсе национальной валюты. Практика свидетельствует, что эффективность монетарной политики зависит от многих других факторов, включая регулирование экономики, финансового сектора и валютного курса в целях обеспечения ценовой стабильности в стране и для развивающихся стран с невысокой конкурентоспособностью наиболее приемлем режим регулируемого (а не свободного) плавания курса национальной валюты.

Преимущество теории регионального экономического и валютного союза по сравнению с концепцией ОВЗ состоит в воспроизводственном подходе к его формированию и функционированию. Это определяет необходимость ориентации евразийского союза на преодоление деформации процесса воспроизводства, которая стала одним из глобальных вызовов. В связи с отставанием производственного сектора от бурно растущего финансового сектора первоочередной задачей формирования предпосылок перехода от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу является реализация евразийской программы развития производства, особенно промышленности.

В отличие от модели ОВЗ целесообразно развитие теории регионального экономического и валютного союза на основе сочетания двух принципов. Во-первых, соблюдение либерализации движения факторов производства на общем евразийском рынке и обязанности государств-участников не распространять этот принцип на экономические отношения с третьими странами. Во-вторых, государственный надзор, контроль, регулирование уровней. Мотивация такого концептуального обоснования развития региональной интеграции основана на банкротстве доктрины «безнадзорного» либерализма в условиях недавнего мирового кризиса и акцент на усиление многоуровневого регулирования экономики в целях ее устойчивого развития. Обновление концептуального подхода в этом направлении характерно для решений «Группы 20» и реформы МВФ.

Важным компонентом теории регионального экономического и валютного союза является концепция региональной валюты, которая недостаточно развита. До сих пор встречается ее некорректное определение на основе показателя использования национальной валюты в региональном объединении. Например, российский рубль ошибочно называют региональной валютой стран СНГ, особенно евразийского союза, где его доля во взаимных расчетах в национальных валютах превышает 60%. При этом не учитываются различия критериев национальной и региональной валют (табл.1).

Таблица 1 - Критерии национальной и региональной валюты: их сравнение

Критерий	Национальная валюта	Региональная валюта
1. Эмитент	Национальный банк	Наднациональный/региональный центральный банк
2. Каналы эмиссии	<ul style="list-style-type: none"> • Рефинансирование коммерческих банков • Покупка государственных ценных бумаг • Прирост официальных международных резервов государства 	<ul style="list-style-type: none"> • Рефинансирование национальных ЦБ, объединяемых в региональную систему ЦБ • Покупка ЦБ государственных ценных бумаг стран ЭВС • Прирост международных резервов государств – участников ЭВС
3. Форма денег	Наличная и безналичная (электронная)	
4. Режим валютного курса	Регулируемый или свободно плавающий курс валюты	Регулируемый или свободно плавающий курс единой региональной валюты
5. Денежно-кредитная и валютная политика	Единая национальная денежно-кредитная и валютная политика	Единая наднациональная/региональная монетарная политика регионального центрального банка
6. Функция денег	Все функции денег: меры стоимости; средства обращения; средства накопления; средства платежа, мировых денег	
7. Официальный статус валюты	• Национальная валюта	• Региональная валюта
	• Договорной статус мировой валюты, присваиваемый валютам, включенным МВФ в валютную корзину СДР	
8. Сфера функционирования	• Национальная экономика страны-эмитента	• Национальная экономика государств – участников ЭВС
	• Другие интеграционные и неинтеграционные объединения	
	• Мировая экономика в зависимости от степени интернационализации использования	

Исходя из теории денег и сформулированных критериев, возможным представляется определение региональной валюты как единой валюты регионального экономического и валютного союза, которая эмитируется региональным/наднациональным центральным банком, выполняет все функции денег вместо национальных валют, функционирует в региональном союзе и за его пределами. История евро свидетельствует о возможности трансформации региональной валюты в мировую при наличии фундаментального экономического, финансового, валютного потенциала и солидной предыстории интернационализации ведущих национальных валют Германии, Франции – участников Евросоюза.

Прогноз места будущего евразийского экономического и валютного союза в глобализирующейся мировой экономике, естественно, отличается от стратегии формирования европейского ЭВС с единой валютой, направленной на формирование валютного полицентризма в мировой валютной системе и противостояние доминированию доллара США.

Специфика стратегии евразийской интеграции определяется составом ее государств-участников. Это объединение развивающихся стран с невысокой конкурентоспособностью экономики и незначительной интернационализацией использования их валют даже в региональном масштабе, за исключением российского рубля. В этом ее отличие от европейской интеграции, локомотивом которой изначально стали развитые страны – прежде всего Германия и Франция, валюты которых

использовались как мировые валюты и были включены в состав валютной корзины СДР – международной валютной единицы, на которой ныне основана мировая валютная система. Поэтому евро автоматически заменил немецкую марку и французский франк в корзине СДР, получив условный статус мировой валюты, и постепенно стал конкурентом доллара США, впрочем, уступая ему первенство. В процессе своей реформы МВФ повысил требования к валютам – кандидатам на этот статус, особенно после отклонения заявки Китая в 2011 г. на включение юаня в корзину СДР.

В отличие от стратегии европейской валютной интеграции, ориентированной на участие в валютном полицентризме, позиционирование евразийской интеграции в геоэкономическом пространстве непосредственно связано с тенденцией регионализации мировой экономики, ориентированной на повышение конкурентоспособности государств – участников регионального объединения, коллективной защиты их экономических, валютных, финансовых интересов от глобальных вызовов.

Принимая во внимание целевую установку введения будущей евразийской валюты для обеспечения системной устойчивости и конкурентоспособности экономического и валютного союза, эта валюта должна соответствовать критериям качества во избежание валютных и иных рисков. Для достижения ценовой стабильности и снижения инфляции в экономическом и валютном союзе при регулировании объема эмиссии региональной валюты важно учитывать не только реальные потребности хозяйственного оборота, но и эффект денежного мультипликатора – выпуска частной региональной валюты коммерческими банками на базе эмиссии официальных денег.

Евразийская валюта должна обладать следующими критериями качества: ликвидности, т. е. доступности для участников рыночной экономики государств союза – инвесторов и трейдеров – хеджеров рисков в этой валюте; удобства и привлекательности с точки зрения снижения трансакционных издержек и валютных рисков при операциях с иностранными валютами. Курс региональной валюты должен быть относительно стабильным.

При формировании предпосылок введения единой евразийской валюты важен многофакторный подход с учетом национальных, региональных, глобальных факторов. Главная предпосылка – укрепление экономического, финансового, валютного потенциала регионального союза. Компонентом подготовки к переходу от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу является уточнение вопроса, какой должна быть единая региональная валюта. История евро поучительна с точки зрения эволюции взглядов на эту проблему.

Первоначально доминировала концепция не единой, а общей валюты, обращающейся параллельно с национальными валютами стран Европейского союза. Ее подоплекой было стремление ЕС создать тем самым альтернативу господству доллара США путем формирования валютного полицентризма в мире. В 1960 – 1970 гг. была идея использовать немецкую марку как претендента на роль общеевропейской, а также второй по значению мировой валюты после доллара. Но эта гипотеза не была поддержана рядом стран ЕС, особенно Францией и Великобританией. Другой вариант общей валюты как 13-й валюты, параллельно обращающейся с 12 национальными валютами ЕС, также вызвал возражения.

С созданием Европейской валютной системы (1979 – 1998 гг.), основанной на региональной европейской валютной единице ЭКЮ, идея общей валюты была отвергнута в пользу единой валюты взамен национальных на этапе создания ЭВС. Но это произошло через 20 лет, поскольку потребовалось формирование единого экономического пространства (этот этап страны ЕС пропустили) и реально функционирующего Общего рынка, который был создан в 1993 г., т. е. спустя 36 лет после подписания в 1957 г. Римского договора.

В соответствии со степенью развития европейской интеграции в 1970 – 1980-х гг. практически доминировала концепция общей валюты, обращающейся параллельно с национальными деньгами. В качестве общей валюты ЕС использовались не только ЭКЮ –

европейская валютная единица, но и немецкая марка, конкурентоспособность которой повышалась по мере укрепления экономического и валютного потенциала ФРГ. Об этом свидетельствует наиболее высокая доля немецкой марки в валютной корзине ЭКЮ (32% в 1979 – 1993 гг.), превышавшая в 1,6 раза долю французского франка и в 2–3 раза – долю фунта стерлингов.

В этих условиях идея двойного якоря общей валюты – ЭКЮ и немецкой марки – была отвергнута в пользу последней, а ЭКЮ стал оцениваться как фактор подрыва будущего валютного союза. Новой стала концепция введения единой региональной валюты взамен национальных валют в целях снижения трансакционных издержек (19 млрд ЭКЮ в год для стран ЕС [5, с. 75] и валютных рисков для повышения эффективности функционирования общего рынка и региональных валютных отношений.

На основе повышения конкурентоспособности немецкой марки возродилась первоначальная европейская стратегия позиционирования ЕС в валютном полицентризме в мире и противостояния господству доллара США в мировой экономике и валютной системе.

Хотя ЭКЮ не стал единой валютой, он сыграл роль ее прообраза с точки зрения признания в Европейском сообществе и за рубежом как валюты внешнеэкономических контрактов, международного платежного и резервного средства не только в официальном, но и в частном секторах экономики, в деятельности банков, особенно тех, которые выпускали «частные ЭКЮ».

Полезно обобщить опыт ЕС по разработке стратегии поэтапного перехода от экономического союза к экономическому и валютному союзу в целях использования его позитивных направлений, не повторяя ошибок Европы при создании ЭВС, которое возможно лишь на основе успешно функционирующего экономического союза.

В этом отношении представляет интерес программа создания европейского экономического и валютного союза, разработанная Комиссией европейских сообществ во главе с Ж. Делором (апрель 1989 г.). План Делора поставил задачи по развитию общего рынка и рыночной конкуренции; структурному выравниванию отстающих зон и регионов стран – членов европейской интеграции; координации экономической, бюджетной, валютной политики в целях достижения валютной стабильности и экономического роста в региональном союзе.

Валютная составляющая этого плана включала также создание Европейского валютного института в составе глав центральных банков и членов их дирекций для координации денежно-кредитной и валютной политики. Идея единой региональной валюты (ее автор Ж. Делор) была конкретизирована при прогнозировании введения евро одновременно с единой монетарной политикой и фиксацией ее курсовых соотношений с валютой каждой страны – члена Европейского союза.

Характерно, что одновременно с созданием ЭВС в Плане Ж. Делора была поставлена задача формирования политического союза ЕС, обязывающего страны-члены проводить общую внешнюю политику. Это одна из закономерностей развития регионального экономического и валютного союза.

Научно-практический интерес представляет разработанный на основе Плана Делора Маастрихтский договор о Европейском союзе, который предусматривал три этапа создания ЭВС (Economic and Monetary Union – EMU). Характерны лаги между разработкой этого договора (декабрь 1991 г.), его ратификацией (февраль 1992 г.) и вступлением в силу (1 ноября 1993 г.) за шесть лет до эмиссии евро в январе 1999 г. (вначале в безналичной форме) и почти за девять лет до обмена национальных валют на евро (июль – ноябрь 2002 г.) по заранее фиксированному курсу (например, один евро = 1,95 немецких марок; 6,55 французских франков; 1936,27 итальянских лир и т. д.).

Создание европейского ЭВС на основе Маастрихтского договора потребовало проведения трех этапов на протяжении 10,5 лет. Первый этап продолжался 3,5 года (1.6.1990 г. – 31.12.1993 г.) и включал подготовительные меры по формированию ЭВС.

Были отменены оставшиеся ограничения по движению капиталов в ЕС и с третьими странами. Разработаны критерии сближения показателей экономического развития стран-членов и приняты соответствующие долгосрочные программы.

Для подготовки к введению евро Совет по экономическим и финансовым вопросам анализировал национальные программы по снижению темпа инфляции, оздоровлению государственных финансов и стабилизации курса валюты.

Второй этап (1.01.1994 г. – 31.12.1998 г.) предусматривал проведение конкретных мер по подготовке стран к введению евро. Был создан Европейский валютный институт для определения предпосылок введения евро, усиления координации монетарной политики стран ЕС, разработки рекомендаций национальным центральным банкам. На основе контрольных оценок степени выполнения критериев конвергенции странами, допущенными в мае 1998 г. к введению евро, принято решение о включении стран в зону евро на третьем этапе. Были созданы Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Европейская система центральных банков (ЕС ЦБ).

Третий этап (1999–2002 гг.) предусматривал в течение трех лет переход к евро 11 стран, через два года – и Греции. Был фиксирован курс евро к национальным валютам стран ЭВС. ЕЦБ и ЕС ЦБ начали функционировать и разрабатывать единую монетарную политику, стимулировать операции и предприятий в евро. Создана система взаимных межбанковских расчетов, управляемая ЕС ЦБ. Осуществлена эмиссия безналичных евро с 1 января 1999 г. и затем с 1 января 2001 г. – наличных банкнот и монеты, которые временно обращались параллельно с национальными валютами до изъятия их из обращения в обмен на евро с 1 июля по ноябрь 2002 года.

Таким образом, почти полувековая история введения единственной в мире европейской региональной валюты свидетельствует о длительности и сложности этого процесса. Возможно, перспектива введения единой евразийской валюты на базе создания экономического и валютного союза будет не столь отдаленной. Но для этого важно соблюдать закономерности развития региональной интеграции, учесть положительный опыт зоны евро и не повторять ее ошибок. В этих целях необходимо дальнейшее развитие теории регионального экономического и валютного союза с учетом специфики евразийской интеграции и современных глобальных вызовов.

Список литературы:

1. 180 лет со дня рождения великого ученого Альфреда Нобеля. Специальное издание. Международная ассоциация Нобелевского движения. М., 2013.
2. Tichi G. Theoretical and Empirical Considerations on the Dimension of an Optimum Integration Area in Europe *Aussenwirtschaft*. 1992. № 47/1. P. 12.
3. Валовая Т.Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза (на материалах Европейского сообщества) / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Финансовая академия при Правительстве РФ. М, 1995.
4. Валовая Т.Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза. М.: Златоцвет, 1994.
5. Валовая Т.Д. Испытание интеграцией // Российская газета. 2012. 5 сентября.
6. Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7.
7. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных валютных, кредитных, финансовых отношений России в аспекте современных мировых вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 10.
8. Красавина Л.Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО // Деньги и кредит. 2013. № 9.
9. Навой А.В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС // Деньги и кредит. 2015. № 6.

10. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник: В. А. Антонов – Санкт-Петербург, Юрайт, 2014 г. – 560 с.
11. Мировые финансовые центры: Джесси Рассел – Санкт-Петербург, Книга по Требованию, 2012 г. – 167 с. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика. Учебник: – Москва, Юрайт, 2015 г. – 552 с.
12. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/>